

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: По пути в N-ск

Наташа знала о жизни немало в свои 24 года. По крайней мере, ей так казалось. Поэтому первая в жизни поездка в незнакомый город без сопровождающих не была чем-то сверхъестественным. Легкий чемодан на колесиках, женская сумочка, в которую умещалось все, что надо и не надо, билет на поезд в оба конца — — этого достаточно, чтобы отправиться в трехдневную командировку, два дня из которой предстояло провести в поезде. На вокзале ее никто не провожал, кроме гула безликой толпы и двух рядов серых однообразных строений по сторонам дороги.

Она села в купе, в котором кроме нее ехал только один человек, и тот крайне неразговорчивый, и принялась сосредоточенно изучать сначала, для виду, договор и разные бухгалтерские бумажки, которые ей предстояло отвезти в N-ск, а потом, когда поняла, что никому до нее нет дела, глянецовый журнал, наполовину заполненный рекламой. Впрочем, через пару часов незнакомец все же проявил себя. Отодрав заспанное лицо от дешевой подушки в рваной наволочке от РЖД, он приподнялся и посмотрел на Наташу. Ей попутчик показался крайне непривлекательным — — взъерошенный, неухоженный, угрюмый, — — и она тут же вернулась к журналу. Незнакомец поздоровался, вытащил из своей папки какие-то бумажки и уткнулся в них. Так прошло часа полтора.

Близился вечер, и Наташа хотела уже переодеться во что-нибудь домашнее. Она намекнула об этом попутчику. Тот вышел, и Наташа осталась наедине с собой. Она неторопливо расстегнула блузку, повесила ее на вешалку, затем сняла туфли и юбку и осталась в одних трусиках. На сидении лежала футболка и шорты, но она не торопилась их одевать, а встала напротив зеркала и рассмотрела себя.

Наташа была невысокого роста, худощавой, с длинными волосами. Упругая молодая грудь 2-го размера выдавала долгое отсутствие секса — — она была тяжелой и отвечала на малейшее прикосновение. Наташа сжала соски пальцами и почувствовала, как приятное тепло разлилось по ее телу. Затем она стала массировать груди, возбуждаясь все сильнее, наконец, приспустила до колен трусики, мелькнув в зеркале аккуратно подстриженным темным треугольником мягких волос, и стала ласкать себя между ног. Теплое молодое лоно, в которое давно не проникал мужской член, быстро увлажнилось и стало издавать характерные звуки. Наташа опустила в него пальчик, присела на сидение, раздвинула ноги и забылась на пару минут. Колеса гремели на стыках, поезд покачивался, и Наташа не сдерживала свои стоны. Они вырывались через сжатые зубы, пока два нежных девичьих пальчика опускались во влажное лоно, создавая внизу живота невыносимую сладость, выходили наружу на пару сантиметров и снова погружались. Наташа была совершенно голой, если не считать трусиков, болтавшихся на щиколотках. Наконец, она достигла пика: ноги задрожали, и тяжелый груз сладостного возбуждения провалился куда-то, оставив приятное чувство по всему телу.

С парнем она рассталась несколько месяцев назад. Это было долгое увлечение — — где-то два года. До этого у нее были романы, но до совместной жизни дело не доходило. В какой-то момент в их отношениях возникла трещина. Они были примерно одного возраста, и им стало скучно оттого, что каждый день их совместной жизни был как две капли воды похож на предыдущий. Неумение ценить то, что имеешь, желание найти что-то лучше — — нормальное качество для двух молодых людей, которым едва перевалило за двадцать. В один

день, когда ее парень пришел домой пьяный и злой, она почувствовала досаду, что такое может произойти еще не раз, собрала вещи и ушла к маме. Он звонил, писал, они пытались пожить вместе еще неделю, но поссорились из-за какой-то мелочи, и когда он ушел на работу, Наташа снова собрала вещи. Теперь уже она не отвечала ему и решила, что в ближайшие пару лет не будет ни с кем заводить серьезных отношений. Впрочем, ей ничего не мешало это делать — в фирме, куда она устроилась после института, люди были по большей части женатые и заняты работой, а в институте она училась главным образом с девочками; знакомых мужского пола у нее было немного.

Тело Наташи, впрочем, жило своей жизнью. Фантазии, невзначай затвердевшие пару раз в день соски, эротические сны, в общем, все атрибуты нормального либидо у нее присутствовали. Оставшись одна, она поначалу старалась не слишком предаваться мастурбации, однако со временем тело, привыкшее за время совместной жизни к мужским рукам, стало требовать внимания. Она мастурбировала в своей кровати почти каждый вечер и непременно в душе. Удовлетворяя себя, Наташа против своей воли вспоминала член своего бывшего, который доставил немало приятных минут. Он был не очень большой, но удобный, упругий и долго стоял. Наташа ловила себя на мысли, что вновь хочет почувствовать его в своем лоне или во рту. Ей нравился вкус мужского члена, нравилось, как он шевелится и реагирует на прикосновения, нравилось чувствовать, как из него вырывается теплая вязкая сперма. Вот и сейчас Наташа представляла себе, как ее трахает бывший, — уютно, по-домашнему, закинув ее ноги себе на плечи, а в конце достает член и брызгает ей спермой на живот и грудь. Первое время они проделывали это по несколько раз в день, пока не вошло в привычку. И Наташа, в общем-то, была бы не против вернуться к этой привычке. Но соображения не сексуального характера нанесли серьезный ущерб ее половой жизни, а тело от этого страдало; молодое здоровое женское тело.

Наташа нехотя оделась и впустила незнакомца в купе. Он успел сходить умыться, причесаться и теперь даже выглядел не таким мерзким, как десять минут назад. Впрочем, переодеваться он не захотел, сказал, что ему и так сойдет, и снова сел изучать свои бумажки. Время от времени он поглядывал на Наташу, но когда она отвечала его взгляду, отворачивался. Наташа вскоре перестала смотреть в его сторону, легла на сидение и стала уже дремать, как вдруг раздался его голос:

— А вы с какой целью едете в N-ск?

Это было так неожиданно, что она даже вздрогнула. Незнакомец был хриловатым, как будто давно последний раз с кем-либо разговаривал.

— Я работаю в строительной фирме в отделе, который проводит тендеры на закупку стройматериалов. В N-ске находится один завод. Я еду заключать с ними договор.

— Это, наверное, очень интересно — работать в строительной фирме, — с иронией ответил незнакомец. — Меня зовут Алексей, я тоже еду в N-ск в командировку.

Потек вялый разговор о погоде, городах, в которых был Алексей, работе и прочей ерунде. Он был не женат и примерно одного возраста с Наташей, закончил институт, увлекался самбо, много работал — говорил, что копит на «перемены в жизни»; какие — не уточнял.

Наташа изредка отвечала ему, продолжая дремать. Алексей уже две недели провел в поездках в разные места, что и объясняло его неухоженный и пожеванный внешний вид. У него были большие, крепкие руки, довольно широкие плечи, острая наблюдательность — он давал меткие определения городам, в которых побывал по работе и людям, которых видел.

— — Мне показалось, что вас никто не провожает.

— — Да, это правда.

— — Вас некому провожать в принципе или только сегодня?

Наташа отшутилась. Было заметно, что Алексей ей слегка увлечен, и в принципе он был неплохим человеком, но говорить о личной жизни со случайным попутчиком не было ни малейшего желания. Впрочем, он в свою очередь также перевел разговор на шуточный лад. Обстановка стала более непринужденной, перешли на ты. Наташа отвечала чаще и охотнее. Стали откровеннее обсуждать детали личной жизни. Алексей признался, что у него была девушка, которая его бросила, когда он стал уделять ей мало внимания, хотя любил ее ничуть не меньше. Один раз у него были неприятности на работе, его оштрафовали и подвергли публичному распеканию, после чего он напился и пришел домой «на рогах». На следующее утро он проснулся один в своей квартире и нашел на тумбочке в прихожей записку, в которой его девушка призналась, что больше его не любит, что их отношения зашли в тупик и так продолжаться дальше не может. При этих словах Наташа невольно встрепенулась всем телом.

— — И что же, ты больше не пытался ее вернуть?

— — Пытался, но не тут-то было... Мы пожили еще дня три, может, неделю, потом она вылила горячий борщ на брюки, я вспыхнул, и она снова от меня ушла. Вот так вот. — — Алексей сделал паузу и сделал задумчивую гримасу.

— — Мне жаль, — — ответила Наташа. — — Ты знаешь, я тоже ушла от парня.

— — Вот как? И что же послужила причиной?

— — Ну, многое... В общем, глупости. Может быть, я еще пересмотрю свое решение.

— — Это, наверное, было бы к лучшему.

Они проговорили в этом ключе еще полчаса, пока не зазвонил будильник в мобильнике у Алексея.

— — Извини, Наташа, мне пора спать. Если я не ложусь в одиннадцать, я весь следующий день провожу в состоянии, подобном амебе.

Алексей укрылся с головой одеялом и вскоре захрапел. Наташа продолжала задумчиво лежать и анализировать случившееся в ее жизни в свете того, что он сказал. Безусловно, чужая точка зрения в любом вопросе, решаемом человеком, не является ключевой, особенно если эта точка зрения конфронтирующей стороны, но все же, следовало ее принять во внимание или хотя бы выслушать. Где-то сейчас ее бывший делится со случайной соседкой своими переживаниями и наверное его даже жалеют. Наконец, мерный стук колес укачал ее, и она погрузилась в сон.

Среди ночи Наташа вдруг почувствовала, как что-то тяжелое опустилось на нее сверху, и проснулась. Она попыталась пошевелиться — — но руки и ноги ее оказались связаны. Наташа стала кричать, но во рту у нее оказался кусок полотенца, притянутый скотчем. Чьи-то руки бесстыдно шарили по ее обнаженному телу, ощупывая самые интимные места. Она стала извиваться, пытаясь высвободиться. В ответ на это Наташа получила удар по лицу.

— — Спокойнее, сучка, не дергайся, — — прозвучал голос Алексей. Наташа была совершенно шокирована этим. У горла она почувствовала холодное лезвие. — — Сейчас я открою тебе рот, и ты будешь у меня сосать, если вздумаешь выкинуть какую-нибудь глупость, получишь.

Алексей освободил ее рот от кляпа.

— — Так вот ты какой, сволочь... Зубы заговаривал, что девушка была, что любил, а сам...

— — Помолчи, сука. Делай, что я говорю.

Он поднес к ее лицу торчащий, как кол, член, раздвинул пальцами рот и сунул его туда. Наташа чуть не поперхнулась. Алексей, держа Наташу за волосы, стал быстро водить тазом взад-вперед. Одновременно он запустил палец в ее вагину. Наташе было обидно до слез, но тело ее реагировало положительно на грубые ласки. Голая, со связанными руками и ногами, она сосала член незнакомого мужика, и чувствовала, как возбуждается с каждой секундой. Из глаз текли слезы, а из лона — — смазка, готовя его к тому, чего хотелось Алексею больше всего.

— — Ну вот, теперь самое время, — — сказал он, доставая член из ее рта. Он развязал ей ноги и притянул их по очереди к стойкам лестницы, по которым забираются на вторую полку, так, что Наташа оказалась распластанной в проходе. Затем он убрал столик, вытащил чемодан и положил на него Наташу, плохо координирующую движения.

— — Сволочь, ты за это ответишь, — — сказала она, когда Алексей затыкал ей рот кляпом. Больше Наташа ничего сказать не могла. Алексей встал на колени и грубо вошел в нее сзади. Наташа забилась в истерике. Его член стал двигаться в ней взад-вперед. Он достал откуда-то зажимы для бумаг и надел ей на соски. Наташа вопила через кляп, но ее никто не слышал. Алексей трахал ее как иступленный, изредка останавливаясь, чтобы шлепнуть по попе. Наташе было мерзко, противно, но такого дикого, первобытного возбуждения она не испытывала ни разу в жизни. Под конец она уже не знала, как реагировать на сложившуюся ситуацию. Все ее тело ныло от сладострастной неги, твердый, мясистый член всецело подчинил ее, грубо проникая во влажное лоно. Алексей рычал, с его тела капал горячий пот. С каждым толчком прохладные, тяжелые, давно не разряжавшиеся яички ударялись о вход влагалища. Он включил свет и Наташа увидела, как в стекле отражается ее нагое тело, бесстыдно расставленные ноги и могучий пресс Алексея, откинувшего назад голову от удовольствия. Наконец, его член стал твердым, как камень, и она почувствовала, что он вот-вот кончит. Мысли Наташи смешались, она задергалась всем телом. Ее накрыл мощный оргазм, продолжавшийся секунд десять, пока Алексей изливал свою сперму ей на спину. Она лежала в проходе на чемодане, тяжело дыша, испытывая острую боль в сосках, вагине и во всем теле, беспощадно изнасилованном каменным членом. Алексей достал фотоаппарат и сделал несколько снимков. Наташа застонала, выражая протест, но ничего не могла поделать. Она с тоской смотрела на болтавшийся между ног член, измазанный ее соками и спермой, пока Алексей пристраивался поудобнее, чтобы сфотографировать ее в наиболее аппетитном ракурсе. Алексей засунул его ей в рот, заставив облизать, а потом сосать, чтобы он снова возбуждился. Через некоторое время он трахал ее опять, уже менее интенсивно, и она уже не сопротивлялась.

В какой-то момент Наташа вдруг услышала отдаленную мелодию, похожую на рингтон. Алексей двигался сзади нее, а мелодия все приближалась, делалась громче, и вскоре заглушила все остальные звуки. Наташа вздрогнула и... проснулась. Во рту она держала покусанный край подушки, а под подушкой звонил будильник в мобильнике. Алексей сидел на своем сидении и что-то читал. На верхней полке копошился новый попутчик, которого посадили ночью.

— — Доброе утро. А ты беспокойно спишь, мы напугались, — — сказал Алексей, увидев, что Наташа проснулась. От этих слов ей стало не по себе. Она посмотрела на него внимательно — — нет, явно никто не насиловал ее ночью, по крайней мере, не Алексей. Наташа села на сиденье, достала мобильник и увидела, что ей пришла смс-ка.

«Я тебя люблю, давай помиримся».

Наташа улыбнулась про себя и подумала, что, пожалуй, это как нельзя кстати. По крайней мере, ее не будут по ночам мучить неприличные сны про жесткий секс, которого ей так не хватало в жизни.